

Социальные взаимодействия в детстве: дружба, уход от конфликтов и обучение лжи

Светлана Ю. Митрофанова

*Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева
Самара, Россия, mit_s@mail.ru*

Аннотация. В статье сделан акцент на анализе дружбы, саботажа в конфликте, обучения детей практикам лжи как некоторых форматов практик социального взаимодействия в детстве, закладывающих основы социального порядка в обществе. Выявлен фокус актуальных исследований, посвященных: 1) влиянию семейной миграции на дружбу детей, 2) концептуализации дружбы между детьми начальной школы в этнически разнообразных сообществах, 3) пониманию дружбы в семье и школе у девушек-беженцев, 4) «эффектам» соседства, негативным последствиям взросления в бедном районе, 5) практикам саботажа в конфликте между детьми-сиротами, 6) тому, как родители учат своих детей говорить неправду, 7) событийности детства современных юношей и девушек. Рассмотренные практики осваиваются раньше мальчиками и детьми из состоятельных семей, девочками и детьми из бедных семей – позже. Делается вывод о том, что практики дружбы, саботажа и лжи обозначают особенности практик социального взаимодействия в детстве, но актуализирует вопрос необходимости продолжения их исследования в контексте условий российского детства.

Ключевые слова: дружба детей, этничность, миграция, саботаж в конфликте, практики лжи, событийность детства

Для цитирования: Митрофанова С.Ю. Социальные взаимодействия в детстве: дружба, уход от конфликтов и обучение лжи // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 3. С. 93–103. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-3-93-103

Some formats of social interaction practices in childhood: friendship, avoiding conflicts and teaching lies

Svetlana Yu. Mitrofanova

Korolev Samara National Research University, Samara, Russia mit_s@mail.ru

Abstract. The article focuses on the analysis of the friendship, avoiding conflicts in conflict, as well as teaching children the practices of lying as some formats of practices of social interaction in childhood, laying the foundations of social order in society. The focus is on current research on: 1) the impact of family migration on children's friendship, 2) conceptualization of friendship between primary school children in ethnically diverse communities, 3) understanding the specifics of friend-

ship in family and school among refugee girls, 4) the “effects” of neighborhood, the negative consequences of growing up in a poor neighborhood, 5) the sabotage practices in the conflict between sibling children, 6) how parents teach their children to tell lies and 7) the eventfulness of the childhood of modern boys and girls. The considered practices are mainly mastered earlier by boys and children from wealthy families, and later by girls and children from poor families. It is concluded that friendship, avoiding conflicts and lying denote features of social interaction practices in childhood but bring up to relevance the issue of the need to continue their research in the context of the conditions of Russian childhood.

Keywords: friendship of children, ethnicity, migration, sabotage in conflict, practices of lies, eventfulness of childhood

For citation: Mitrofanova, S. Yu. (2022), “Some formats of social interaction practices in childhood: friendship, avoiding conflicts and teaching lies”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 3, pp. 93-103, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-3-93-103

Введение

Актуальность исследования практик социального взаимодействия в детстве связана с тем, что благодаря таким форматам усваивается, сохраняется и воспроизводится социальный порядок. Мы выделяем практики дружбы, саботажа в конфликте и лжи в качестве механизма, направленного на поддержание социального порядка в контексте общественных изменений. Психологические и педагогические концепции оценивают вопросы конфликтов и дружбы, лжи и правдивости с точки зрения возрастных и субъективных особенностей детей или успехов/недостатков воспитательного, обучающего воздействия [На защите 2022]. Мы рассматриваем практики социального взаимодействия как «черный ящик» детства, который необходимо «распаковать» и понять, за счет каких социальных факторов на уровне повседневной коммуникации эти практики поддерживаются.

Наше внимание к теме было привлечено исследованием, в котором представлено влияние семейной миграции на старые и новые дружеские отношения детей [Sime, Fox 2015]. Другой подход направлен на понимание концептуализации дружбы между детьми начальной школы в этнически разнообразных сообществах в семьях с разными историями миграции, правовым статусом [Iqbal et al. 2017]. В статье D. Bergner и др. обратились к опыту девушек-беженек, переезжающих в поисках защиты [Bergner et al. 2020]. Еще в одной работе акцент сделан на исследовании дружбы в контексте города и городской сегрегации, изучается дружба и соседство [Edling, Rydgren 2012]. Исследованию практик саботажа как преднамеренного разрушения деятельности с объектом в конфликте между детьми-сблингами посвящено исследование E. Zotevska и др. [Zotevska et al. 2021]. Особого внимания заслуживает работа, в которой изучается, почему и как родители учат

своих детей говорить неправду, и каким образом это соотносится с реальным поведением детей [Lavoie et al. 2016, p. 255].

В исследованиях отечественных социологов детства фиксировался возраст наступления ряда событий у современных юношей и девушек, в том числе связанных с практиками дружбы, конфликта и лжи в их детстве [Майорова-Щеглова, Колосова, Губанова 2020], обсуждались коммуникативные практики детей в их представлениях о своем взрослении [Митрофанова 2015].

Методы исследования

Статья основана на синтезе проектов изучения практик по аспектам событийности детства на примере опроса молодежной группы, только что вышедшей из детства (проведенного ВНИК при участии автора статьи), и на вторичном анализе данных исследований зарубежных ученых, с выделением практик дружбы, саботажа в конфликте и лжи. Статья D. Sime и R. Fox основана на результатах качественного исследования, проведенного с участием 57 детей из Восточной Европы, прибывших в Шотландию [Sime, Fox 2015, p. 377]. Н. Iqbal и др. делают выводы на основе анализа транскриптов интервью и графических данных с 78 детьми в возрасте 8–9 лет из трех школ Лондона [Iqbal et al. 2017, p. 129–130]. D. Bergner и др. анализируют 18 интервью, собранных за 3 года с 12 девушками-беженками, родившимися в Сирии или Ираке, которым был предоставлен статус беженца и вид на жительство в Швеции [Bergner et al. 2020, p. 535]. Выводы Ch. Edling и J. Rydgren основаны на эмпирическом анализе дружбы девятиклассников 15–16 лет в трех школах Стокгольма (N = 240) [Edling, Rydgren 2012, p. 1].

J. Lavoie, K. Leduc, Angela M. Crossman, и V. Talwar сконцентрировались на изучении мнения родителей детей (N = 146, из них мамы – 90% и отцы – 10%). Анализировались 88 дневников родителей – «дневник поведения детей, говорящих неправду», где родители фиксировали частоту и типы лжи, которую дети рассказывали им в течение двух недель в обычных условиях повседневной жизни дома, в детском саду, школе [Lavoie et al. 2016, p. 255]. Исследование E. Zotevska и др. базируется на изучении 40 часов видеозаписей семейных трапез, приготовления пищи и чтения книг, игры и конфликтов между 27 братьями и сестрами, собранных в 11 шведских семьях среднего класса с детьми от 3 до 5 лет [Zotevska et al. 2021, p. 140–141]. Эмпирическая часть данной статьи содержит в основном анализ актов саботажа в конфликте братьев и сестер в двух семьях. В рамках отечественного исследования респондентов просили сделать выбор, вспомнив и указав, когда в их собственной биографии произошло одно из перечисленных событий в период с 3 до 18 лет. Всего указано более 70 событий (N = 774; метод

онлайн-анкетирования, 2018 г.) [*Майорова-Щеглова, Колосова, Губанова 2020*].

Таким образом, налицо очень широкое применение методов для изучения социального взаимодействия: от интервью и анкетирования до анализа видеозаписей и дневников. В качестве информантов выступают дети, подростки на рубеже детства и юношества, молодые люди и девушки, родители детей. Такой спектр методик и множественность объектов объясняются спецификой изучения детства в современной социологии.

Социальное взаимодействие детей

Рассмотрим выделенные научным сообществом форматы социального взаимодействия детей: дружбу, игнорирование, избегание конфликтов и правдивости/лжи в поведении и общении. Н. Iqbal и др. акцентируют внимание на трех основных аспектах дружбы. Во-первых, они показывают, как социальный класс и этническая принадлежность влияют на дружеские отношения, на основе чего дети объединяются в общих пространствах класса, игровой площадки и школы. Во-вторых, доказывают, что отношения между этническими группами не так значимы, как важно то, как дети понимают различия между ними с точки зрения имеющихся материальных благ. В-третьих, утверждают, что дети, живущие в условиях смешанного социального, этнического и культурного происхождения, распознают различия неожиданными для взрослых способами [Iqbal et al. 2017, p. 129].

Акцент в исследовании D. Bergner и др. был поставлен на изучении особенностей формирования друзей и дружбы по двум направлениям: 1) друзья, приобретенные в школе, и 2) друзья, приобретенные в семье [Bergner et al. 2020, p. 535]. Ученые выяснили, что смешанные школы не обязательно приводят к значительному увеличению дружеских отношений между мигрантами и коренными жителями. По сравнению со своими сверстниками-коренными жителями, дети-мигранты испытывают больше проблем с друзьями в школе [Bergner et al. 2020, p. 532]. Результаты исследования D. Bergner и др. подтверждают, что опрошенные стремятся подружиться с теми, кого они считают похожими на себя.

Исследование Ch. Edling и J. Rydgren сосредоточено на «эффектах» соседства и уделяет особое внимание негативным последствиям взросления в бедном районе. Ученые спрашивали девятиклассников о том, как устроено окружение их близких друзей, их пол, этническая принадлежность, школьный класс и район проживания. Дружеские связи девятиклассников хорошо развиваются за пределами района и в реальности нет оснований, которые подтверждали бы достоверность устоявшейся концепции этнического анклава [Edling, Rydgren 2012, p. 1].

Похожие выводы делают Н. Iqbal с коллегами, дополняя, что символические маркеры (бренды, фирменные товары) могут создавать чувство принадлежности или близости и способствовать социальным отношениям [Iqbal et al. 2017, p. 137].

Исследуя влияние семейной миграции на детей, ученые пришли к выводу о том, что дружеские отношения были ключом для понимания общей удовлетворенности детей своим миграционным опытом, однако характер, сила связей и динамика сетей дружбы значительно различались между детьми и зависели от таких факторов, как возраст, пол, социальный класс и способность детей к созданию и поддержанию новых сетей отношений [Sime, Fox 2015, p. 384]. С одной стороны, есть значимые взрослые – родители, опекуны, учителя, – которые способны повлиять на сети детской дружбы, например, через организацию внеучебного времени, но с другой, что более важно, – признается право выбора и автономии детей в принятии ими решений относительно выбора друзей [Iqbal et al. 2017, p. 129-130].

Больше всего исследований взаимодействий в конфликтах посвящены sibлинговым отношениям, но имеют множество локусов (социопсихологические навыки ведения конфликта, его избегания, роль материальных объектов и др.). Отдельно рассматривается «саботаж», который понимается как сложные преднамеренные социальные и материальные акты разрушения, которые наносят ущерб, причем при скрытом саботаже то, что может вызывать тревогу, скрывается под каким-то видом прямо на глазах у субъекта [Zotevska et al. 2021, p. 139].

Некоторые исследователи применяют мультимодальный интерактивный подход как способ анализа всевозможных средств, используемых участниками для построения социальных действий (разговор, голос, позу тела и ориентацию, взгляд, указание, прикосновение, движение, темп и ориентацию на объекты). Многочисленные модальности (средства) переплетаются и дополняют друг друга в рамках локальных конфликтных ситуаций [Zotevska et al. 2021, p. 141].

Авторы отмечают важную роль материальных объектов в социальных отношениях детей. Дети тратят значительное время и энергию на создание так называемых «обманчивых тел», которые как поддерживали, так и разрушали локальные моральные нормы [Zotevska et al. 2021, p. 137]. Выделены акты «скрытого» саботажа, направленные на тайное нацеливание на желаемый объект, и нанесение ущерба владению и игре sibлингов. Предполагаемые провокаторы конструировали «игривые» конфигурации своего тела, чтобы иметь возможность приблизиться к противнику – нынешнему владельцу желаемого объекта, не вызывая у него тревоги. Предполагаемый провокатор принимал соответствующий облик, чтобы иметь возможность входить и перемещаться в том же социально-материальном пространстве и на той же игровой территории, на которой другой ребенок использовал желаемый объект [Zotevska et al. 2021, p. 149]. В анализируемых видеозапи-

сях акты саботажа сиблингов в семье можно рассматривать как способы нарушения и перестройки социального порядка игры. Осуществление саботажа частично стало возможным благодаря родственным отношениям между детьми [Zotevska et al. 2021, p. 150].

Другой подход опирается на изучение взгляда родителей, поскольку они являются основными агентами социализации детей. Ученые отмечают, что дети могут научиться лгать, наблюдая за тем, как окружающие их люди лгут, что способствует пониманию у них приемлемости различных видов лжи в разных социальных контекстах. Собственная практика лжи родителей или убеждения в отношении лжи могут продублировать ложь их детей, обеспечивая поддержку социальному обучению лжи как области группового участия [Lavoie et al. 2016, p. 254].

Ложь определялась авторами как ложные заявления, произнесенные с намерением обмануть другого человека. Ученые констатировали, что помимо способности лгать и различать правду и ложь, дети начинают различать типы лжи, такие, как сказанная для защиты другого, чтобы получить выгоду, наказать другого, избежать неприятностей, связанная с внешностью, чтобы «сохранить лицо», ради «вежливости» и др. Эта способность различать виды лжи у детей растет с возрастом. Отмечают, что уже с дошкольного возраста дети начинают понимать и говорить неправду. Тем не менее многие считают ложь предосудительным и неподобающим поведением [Lavoie et al. 2016, p. 253].

Ответы родителей на опросник по социализации были обработаны по 4 направлениям: (1) моральные суждения родителей о приемлемости их собственной лжи; (2) устные сообщения своим детям о приемлемости лжи, такие как ситуации, в которых они говорили им, что ложь приемлема; (3) реакция родителей на ложь детей, например, поймали ли родители своих детей на лжи, как они реагировали; (4) подкрепление родителями лжи, включающее ситуации, в которых родители поощряли своих детей лгать [Lavoie et al. 2016, p. 257].

Исследователи выяснили, что моральные суждения родителей о приемлемости лжи указывали на то, что вариант «ложь защищает других» – был наиболее распространенным видом лжи (51%), лишь немногие родители сообщили, что «никогда не было приемлемо лгать» (8%). С другой стороны, большинство родителей учили своих детей, что лгать недопустимо (67%). Таким образом, родители учили своих детей не тому, во что они верили на самом деле [Lavoie et al. 2016, p. 257].

10% родителей отметили, что важно, чтобы их ребенок говорил им правду, но не всегда комментировали, важно ли, чтобы дети говорили правду другим людям. Возраст ребенка повлиял на то, как родители его социализировали в отношении практик лжи, что они учат, что ложь недопустима, пока их дети еще маленькие [Lavoie et al. 2016, p. 261]. Причины связаны с желанием родителей доверять своим детям и с неуверенностью, что их дети смогут, пока они еще маленькие, отличить «хорошую» ложь от «плохой». Ученые отмечают, что такое

обоснование расхождения между тем, что говорят родители детям и тем, что они делают в реальности, может выполнять защитную функцию, поскольку родители будут иметь больше возможностей вмешиваться в опасные или тревожные ситуации, если их дети будут честны с ними [Lavoie et al. 2016, p. 261].

Ученые выяснили, что дети, которых учили, что ложь иногда приемлема, значительно больше врал, чтобы защитить себя от психологического стресса, смущения или конфликта в отношениях, чем дети, которых учили, что ложь никогда не бывает приемлемой. Поскольку детям, участвовавшим в этом исследовании, было от 3 до 6 лет, то ученые выдвинули предположение, что маленькие дети сначала узнают о моральных ценностях, прежде чем применяют их к своему поведению. По мере взросления они могут усвоить общественное мнение о том, что ложь более приемлема, когда ее говорят, чтобы защитить других, а не самих себя, и соответствующим образом изменить свое поведение [Lavoie et al. 2016, p. 262]. Таким образом, исследование лжи вскрыло многие нестыковки во взглядах родителей в отношении обучения их детей практикам лжи в процессе социализации.

Что касается отечественного опыта исследования практик социального взаимодействия, то здесь представлен иной ракурс освоения форматов взаимодействия: возраст дебюта освоения таких практик и превращения их в основу социального поведения. Юноши и девушки отметили, что впервые самостоятельно стали выбирать себе друзей в 6,8 лет, из обеспеченных семей – в 6,6 лет, из семей среднего класса – в 6,8, из бедных – в 6,9 лет. Своя компания (т. е. множество друзей и взаимодействий) появилась в 11,9 лет (у девушек – в 12,5, а юношей – в 10,7). Впервые участвовали в вечеринке без взрослых – в 14,2 года (юноши – в 13,8, а девушки – в 14,3). В 13,4 лет опрошенные впервые остались на ночь у друзей, дети из семей с достатком – в 13,4, дети из семей среднего класса – в 13,3, дети из бедных семей – в 13,8 лет. В 10,5 лет впервые поехали в лагерь, центр, поход, на экскурсию с группой ребят без родителей, у богатых детей и детей из среднего класса эта возможность была реализована примерно в 10,4 года, то у детей из бедных семей – только в 11 лет. Встретили свою первую любовь в 13,3 года (юноши в 12,3, девушки – в 13,8). Впервые ходили на свидание в 14,8 лет (девушки – в 14,9, юноши – в 14,2. Богатые – в 14,4, бедные – в 15,1). Гуляли ночью с друзьями, любимым(ой) – впервые в 15,5 лет (юноши – в 14,9, девушки – в 15,7). Что касается конфликтов, то опрошенные отметили, что деструктивные отношения с родителями начались, когда им было в среднем 13,3 года (у девушек – в 13,4, у юношей – в 12,9). У обеспеченных – в 13, у небогатых – в 13,5; в драке впервые участвовали – в 10,2 года (девочки – в 11,3, а юноши – в 9,1).

Российское исследование позволило выделить несколько направлений поведения и общения детей, где они уже смогли проявить ос-

военные навыки социального взаимодействия, связанного с ложью и утаиванием правды. Впервые обманули родителей в 9,7 лет (девочки – в 10,3, а юноши – в 8,5). Важными являются некоторые события девиантного поведения детей, связанные с обманом и ложью в силу того, что являются ненормативными для этого возраста и скрывались юными от родителей. Впервые попробовали спиртное в 13,6 лет (юноши – в 12,7, девочки – в 13,8), впервые приобщились к практикам курения – в 13,1 (юноши – в 12,4, девочки – в 13,4). Таким образом, рассмотренные форматы практик социального взаимодействия раньше осваивают мальчики и дети из обеспеченных семей, девочки и дети из бедных семей – позже. Возможно, это связано с ограниченными ресурсами детей из бедных семей и соответствующими социальными ожиданиями в отношении допустимого поведения мальчиков и девочек.

Выводы и перспективы изучения

Дружба как форма неформальной межличностной коммуникации обладает функцией объединять детей, несмотря на различия в этничности, языке и других условиях их жизни, способствует социальной интеграции и соединению детей из социально различных пространств на основе общего опыта, формирующихся интересов и их принадлежности к определенному социально-экономическому классу. Важным фактором сплочения детей явилось постепенное построение общих культурных моделей поведения детей, которые способствовали установлению дружбы между ними. Дружба изучается в основном в контексте этничности, миграции, сегрегации (городской, классовой, расовой). Ученые приходят к выводу о том, что разная этничность не является разделяющей силой в формировании сети дружеских отношений детей мигрантов. Несмотря на значимость проводимых исследований, острое критики может быть направлено на то, что зарубежные авторы, работая преимущественно в качественной методологии и с особыми группами детей (мигранты, бедные), не проводят границы между практиками дружбы и приятельства.

Ряд практик социального взаимодействия между детьми изучены недостаточно в силу их деликатности и сензитивности, к таким практикам относится саботаж в конфликте и обучение лжи. Исследование саботажа в конфликтных практиках, прежде всего в повседневной игре, как формы социального взаимодействия выявило навыки маленьких детей в управлении эмоциями, телами, социальными отношениями и желаемыми материальными объектами. Что касается обучения практикам лжи, выяснено, что родители в подавляющем большинстве указали, что ложь для взрослого сообщества является нормой, приемлема, особенно для защиты других, однако большинство родителей констатировали, что убеждают своих детей, что ложь никогда не должна ис-

пользоваться, т. е. родители учили своих детей, что всякая ложь плоха, в то время как сами потворствовали некоторым видам лжи [Lavoie et al. 2016, p. 260-261]. Убеждения и суждения родителей об их собственной лжи отличаются от того, что они транслируют своим детям. Проектов по выявлению социальных причин и последствий лжи детей, основанных на непосредственном опыте самих детей, не обнаружено. Нам видится здесь недооценка научным сообществом данной проблематики и в то же время перспективное поле дальнейших исследований.

Исследование российской молодежи охватывает иные стороны взаимодействия, есть новые исследования события дружбы, конфликтов и обмана, девиаций. Вместе с тем есть то, что объединяет как зарубежных, так и отечественных ученых в исследовании практик социального взаимодействия. Во-первых, это признание значимой роли материальных ценностей, факторов в разных форматах практик социального взаимодействия. Во-вторых, это подход к пониманию практик социального взаимодействия как к способу формированию навыков у детей по освоению не только позитивных форм поведения, но и девиаций, которые выступают способами конструирования и оформления социального порядка в детстве.

Таким образом, проведенный анализ о практиках дружбы, саботажа и лжи приоткрывает крышку «черного ящика» чувствительных форматов социального взаимодействия в детстве, но вместе с тем актуализирует вопрос необходимости продолжения исследования подобных практик, в том числе в условиях специфики жизни детей в российском обществе с учетом разнообразия территорий проживания и социально-экономического положения. Отдельный исследовательский вопрос – о связи изучаемых практик с этничностью, религиозностью и рядом других параметров.

Литература

- Майорова-Щеглова, Колосова, Губанова 2020 – *Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А., Губанова А.Ю.* Событийность детства: к вопросу об эмпирических доказательствах теории генераций // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 3–15.
- Митрофанова 2015 – *Митрофанова С.Ю.* Точки отсчета и конструкты «взрослости» в представлениях детей о своей будущей жизни // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2015. № 7 (150). С. 131–138.
- На защите 2022 – На защите детства: стратегии, практики, ресурсы: Сб. материалов по итогам Всерос. научно-практич. конф. по актуальным вопросам профилактики девиантного поведения несовершеннолетних (31 мая – 1 июня 2022 г., г. Москва) / Под ред. Е.Н. Скориной, Е.Б. Баторовой, Е.Г. Артамоновой. М.: Центр защиты прав и интересов детей, 2022. 550 с.

- Bergner et al. 2020 – Bergner D., Aronson O., Enell S. Friends through school and family: Refugee girls' talk about friendship formation // *Childhood*. 2020. Vol. 27 (4). P. 530–544.
- Edling, Rydgren 2012 – Edling Ch., Rydgren J. Neighborhood and Friendship Composition in Adolescence // *SAGE open A peer-reviewed open access journal published by SAGE*. 2012. October-December. Vol. 2. Iss. 4. P. 1–10.
- Iqbal et al. 2017 – Iqbal H., Neal S., Vincent C. Children's friendships in super-diverse localities: Encounters with social and ethnic difference // *Childhood*. 2017. Vol. 24 (1). P. 128–142.
- Lavoie et al. 2016 – Lavoie J., Leduc K., Crossman Angela M., Talwar V. Do As I Say and Not As I Think: Parent Socialisation of Lie-Telling Behaviour // *Children & Society*. 2016. Vol. 30. P. 253–264.
- Sime, Fox 2015 – Sime D., Fox R. Home abroad: Eastern European children's family and peer relationships after migration // *Childhood*. 2015. Vol. 22 (3). P. 377–393.
- Zotevska et al. 2021 – Zotevska E., Cekaite A., Evaldsson Ann C. Enacting sabotage in siblings' conflicts: Desired objects and deceptive bodies // *Childhood*. 2021. Vol. 28 (1). P. 137–153.

References

- Maiorova-Shcheglova, S.N., Kolosova, E.A. and Gubanova, A.Yu. (2020), “The eventfulness of childhood. On the question of empirical proofs of the generations theory”, *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 3–15.
- Mitrofanova, S.Yu. (2015), “Points of reference and constructs of “adulthood” in children's ideas about their future life”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 7, pp. 131–138.
- Skorina, E.N. Batorova, E.B. and Artamonova, E.G. (eds.) (2022), *Na zashchite detstva: strategii, praktiki, resursy*. Sbornik materialov po itogam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po aktual'nym voprosam profilaktiki deviantnogo povedeniya nesovershennoletnikh (31 maya – 1 iyunya 2022 goda, g. Moskva) [Protecting Childhood. Strategies, Practices, and Resources. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference on topical issues of prevention of deviant behavior of minors (May 31 – June 1, 2022, Moscow)], FSBI “Center for the Protection of the Rights and Interests of Children”, Moscow, Russia.
- Bergner, D., Aronson, O. and Enell, S. (2020), “Friends through school and family: Refugee girls' talk about friendship formation”, *Childhood*, no. 27(4), pp. 530–544.
- Edling, Ch., Rydgren, J. (2012) “Neighborhood and Friendship Composition in Adolescence”, *SAGE open A peer-reviewed open access journal published by SAGE*, October-December, vol. 2, Iss. 4, pp. 1–10.
- Iqbal, H., Neal, S. and Vincent, C. (2017), “Children's friendships in super-diverse localities: Encounters with social and ethnic difference”, *Childhood*, Vol. 24 (1), pp. 128–142.
- Lavoie, J., Leduc, K., Crossman, Angela M. and Talwar, V. (2016) “Do As I Say and Not As I Think: Parent Socialisation of Lie-Telling Behaviour”, *Children & Society*, vol. 30, pp. 253–264.

- Sime, D. and Fox, R. (2015), "Home abroad: Eastern European children's family and peer relationships after migration", *Childhood*, vol. 22 (3), pp. 377–393.
- Zotevska, E., Cekaite, A. and Evaldsson, A.C. (2021), "Enacting sabotage in siblings' conflicts: Desired objects and deceptive bodies", *Childhood*, vol. 28 (1), pp. 137–153.

Информация об авторе

Светлана Ю. Митрофанова, кандидат социологических наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева, Самара, Россия; 443086, Россия, Самара, ул. Московское шоссе, д. 34; mit_s@mail.ru

Information about the author

Svetlana Yu. Mitrofanova, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Korolev Samara National Research University, Samara, Russia; bld. 34, Moscow Highway, Samara, Russia, 443086; mit_s@mail.ru